

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.17.46.024

Идея опорных населенных пунктов в институциональном поле пространственного развития России

Одинцова Александра Владимировна

Доктор экономических наук,
Институт экономики РАН,
117218, Российская Федерация, Москва, Нахимовский проспект, 32;
e-mail: aleksod@yandex.ru

Аннотация

Идея опорных населенных пунктов, безусловно, является новшеством в системе приоритетов пространственного развития Российской Федерации. Ориентация исключительно на развитие крупных и крупнейших городских агломераций показала свою неспособность решить проблему глубокой дифференциации социально-экономического пространства страны. Вместе с тем, ни в Стратегии-2024, ни в последующих, развивающих ее, документах не учитываются факторы, связанные с федеративной природой российской государственности, принципы, заложенные в Законе об общих принципах организации местного самоуправления в системе органов публичной власти. Не решен и вопрос о терминологическом и содержательном разведении таких понятий как населенный пункт (в т.ч. опорный) и муниципальное образование. В статье поднимаются вопросы, которые требуют к себе не только внимания, но и отражения в принимаемых в развитии СПР-2024 документах.

Для цитирования в научных исследованиях

Одинцова А.В. Идея опорных населенных пунктов в институциональном поле пространственного развития России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 7А. С. 236-244. DOI: 10.34670/AR.2025.17.46.024

Ключевые слова

Стратегия пространственного развития, населённый пункт, опорные населенные пункты, местное самоуправление, муниципальные образования, федеративные отношения.

Введение

В начале текущего года, в рамках общего процесса совершенствования системы стратегического планирования в России, была принята новая Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2030 года с прогнозом до 2036 года. О необходимости пересмотра приоритетов пространственного развития страны говорили уже давно. Более того, почти сразу после утверждения в 2019 г. первой в истории России пространственной Стратегии на период до 2025 года заговорили о ее противоречивости, неспособности обеспечить решение стоящих перед страной проблем [Жихаревич, Прибышин, 2021; Бухвальд, Кольчугина, 2022; Кузнецова, 2019]. Значительная доля критики приходилась на вопросы, связанные с тем, что первая стратегия была сориентирована практически исключительно на развитие крупных центров экономического роста, - крупных и крупнейших городских агломераций. Да и отсутствие на тот момент целостной системы стратегического планирования не позволяло обеспечить достижения поставленных задач. Отмеченные недостатки вместе с вызванной санкционным давлением на российскую экономику необходимостью переориентации российской экономики на новые внешние рынки подтолкнули российского законодателя к скорейшему принятию новой Стратегии, определяющей основные приоритеты пространственного развития страны.

Важнейшим новшеством, которое прослеживается в концепции и общей логике новой Стратегии пространственного развития (СПР-2024) стал принцип опорности; ориентация на развитие опорных населенных пунктов, рассматриваемых в качестве нового приоритета пространственного развития страны.

Опорные населенные пункты как новый приоритет пространственного развития

Появление самой идеи опорных населенных пунктов (ОНП) связано с тем, что заложенная в первой Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. [Стратегия пространственного развития Российской Федерации, [www](http://www.gov.ru)] приоритезация крупных и крупнейших городских агломераций в качестве фактора, способного обеспечить решение (или по крайней мере, ослабление) проблемы дифференциации регионов России по уровню социально-экономического развития, не обеспечила решения поставленных задач. Исследования показывают, что ориентация регулирования пространственного развития исключительно на крупные центры экономического роста привела лишь к сокращению рабочей силы и коренного населения сельских территорий. Причем такая динамика была характерна не только для внутрирегионального уровня, но и для уровня межрегионального. Специалисты заговорили об анклавизации - стихийном сжатии хозяйственной ойкумены [Дегтярев, 2018], о том, что процесс развития российских агломераций не оказывает сколько-нибудь существенного влияния на развитие социально-экономического пространства в целом, а идет, по преимуществу, в форме активизации связей внутри уже сформировавшихся групповых систем городского расселения, а также стягивания в них населения [Швецов, 2017]. Иначе говоря, основная задача, поставленная перед СПР-2019, - сокращение дифференциации социально-экономического развития на межрегиональной и внутрирегиональном уровнях так и не была решена.

В результате, важнейшей задачей в новой Стратегии опять указано сокращение

диспропорций в социально-экономическом развитии территорий. Задача осталась прежней, но теперь ее решение связывают с использованием модели опорных населенных пунктов. В соответствии с СПР-2024 в качестве опорных рассматриваются те населенные пункты, приоритетное развитие которых способствует достижению национальных целей и обеспечению национальной безопасности, в том числе за счет обеспечения доступности образования, медицинской помощи, услуг в сфере культуры и реализации иных потребностей для жителей прилегающей территории. Идею опорных населенных пунктов (ОНС) связывают с концепцией центральных мест В.Кристаллера, предложенную им в 1933 г. для объяснения закономерностей оптимальной дислокаций фирм, относящихся к третичной сфере экономики [см. Одинцова, 2025].

Насколько новая модель, основанная на выделении опорных населенных пунктов (ОНП), отличается от предшествующей, приоритезирующей развитие крупных и крупнейших городских агломераций?

Первое, что бросается в глаза, - это количественные различия. В рамках СПР-2019 выделялось более 140 центров экономического роста (среди них – крупные и крупнейшие городские агломерации, минерально-сырьевые и агропромышленные центры, центры экономического роста, в которых сложились условия для формирования научно-образовательных центров мирового уровня. Согласно единому перечню опорных населенных пунктов, утвержденному в соответствии с СПР-2024, таковых насчитывается 2160.

Однако, дело не в количественных различиях, а в тех задачах, которые призвана решить новая институциональная архитектура пространственного развития страны, в тех принципах, которые были положены в основу выделения ОНС.

СПР-2019 приоритезировала *развитие крупных центров экономического роста*, основное внимание уделялось опорной федеральной инфраструктуре и пр. Предполагалось, что такой подход будет способствовать (во многом, в соответствии с логикой концепции Ф.Перру) распространению импульсов социально-экономического (но, прежде всего, - экономического) развития на остальные территории. Но, как уже отмечалось, подобные ожидания не оправдались.

Подход, лежащий в основе СПР-2024 отличается от вышеприведенного. Речь идет не столько о развитии крупных центров экономического роста, сколько (в большинстве случаев) о создании условий для повышения качества жизни для населения (Так, например, в перечне опорных населенных пунктов - 720 малых городов, что соответствует более 90% их общего количества). Взяв за основу концепцию центральных мест Кристаллера, разработчики новой Стратегии выделили несколько типов опорных населенных пунктов (См.Табл.1).

Таблица 1 - Типы опорных населенных пунктов и задачи, стоящие перед ними

Тип опорного населенного пункта	Основные задачи
населенные пункты, в которых реализуются новые инвестиционные проекты, существенно влияющие на экономику (В других местах речь идет «существенно влияющие на экономику территории)	опережающее развитие транспортной, энергетической инфраструктур, включая внедрение энергосберегающих и энергоэффективных технологий, для поддержки реализации инвестиционных проектов, строительство жилья, создание коммунальной и социальной инфраструктуры, в том числе для привлечения кадров, а также применение инструментов развития территорий, в том числе в целях поддержки развития высокотехнологичных отраслей и реализации инвестиционных проектов, значимых для достижения технологического суверенитета Российской Федерации

Тип опорного населенного пункта	Основные задачи
населенные пункты, обеспечивающие национальную безопасность Российской Федерации и обслуживающие критически важную инфраструктуру, а также наукограды	обеспечение качества среды для жизни, достаточного для сохранения и роста численности населения, в том числе с применением инструментов инфраструктурного развития, направленных на диверсификацию экономики соответствующих территорий, наряду с развитием кооперационных цепочек, необходимых для повышения устойчивости и эффективности функционирования предприятий и иных объектов, обуславливающих стратегическое значение соответствующих населенных пунктов, а также поддержка развития инфраструктуры высшего и среднего профессионального образования, реализации научных и научно-технологических проектов в населенных пунктах
населенные пункты в составе городских агломераций, административных центров субъектов Российской Федерации (не входящие в городские агломерации)	повышение эффективности экономики за счет концентрации (уплотнения) экономической деятельности и развития агломерационных и межрегиональных экономических связей, обеспечение научно-технологического и инновационного развития, обеспечение транспортной и социальной инфраструктурой инвестиционных проектов, создание условий для активного жилищного строительства, повышение надежности электроснабжения потребителей, в том числе с применением инфраструктурных инструментов развития территорий, направленных на вовлечение в экономический оборот территорий, на которых ранее размещались промышленные предприятия, с учетом исторически сложившейся экономической специализации
населенных пунктов, которые являются основными центрами предоставления медицинской помощи, образования, услуг в сфере культуры и реализации иных потребностей для жителей прилегающих территорий	развитие соответствующей инфраструктуры с учетом численности населения прилегающей территории для сокращения оттока населения из малых и средних городов, сельских населенных пунктов
опорные населенные пункты, в том числе моногорода, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения, включая увеличение уровня безработицы, закрытие или ликвидацию основных предприятий (в том числе градообразующих), вызванные незаконными односторонними ограничительными мерами со стороны недружественных государств, снижением спроса на продукцию основных предприятий или иными неблагоприятными факторами	Проведение мероприятий по управлению рисками, в т.ч. ликвидация ущерба при закрытии производств, содействие при переселении или переподготовке кадров, стимулирование диверсификации экономики населенных пунктов и повышение инвестиционной привлекательности

Составлено автором по: Стратегия пространственного развития России до 2030 года с прогнозом до 2036 года

Как видим, перед каждым из выделенных типов, в соответствии с СПР-2014, ставятся и

разные задачи. При этом, подавляющее большинство создаваемых ОНП принадлежит к четвертому из выделенных типов (около 70% всех ОНП). Именно ОНП этого типа (будем называть их «социально-ориентированными») рассматриваются в качестве основной составляющей в решении задачи преодоления диспропорций в социально-экономическом развитии территорий страны.

Опорные населенные пункты в общей системе институтов пространственного развития

На сегодняшний день существует множество оценок новой СПР-2024, возможностей ее реализации в плане решения стоящих перед Российской Федерацией проблем пространственного развития. Подавляющее большинство из них акцент делает на таких вопросах как: перспективность опорных населенных пунктов в качестве нового приоритета пространственного развития страны, принципы (и их обоснованность) выделения опорных населенных пунктов, прозрачность новой стратегии, неясность (на сегодняшний день) механизмов финансирования полномочий, возлагаемых на опорные населенные пункты [Решетников, 2025; [Широв, Кузнецова, Михеева, Узиков, 2025; Лексин, Швецов, 2025].

Признавая всю важность перечисленных проблем, мы бы хотели остановиться на вопросе включения опорных населенных пунктов в общую институциональную архитектуру пространственного развития Российской Федерации.

Специалистам хорошо известно, что эффективность политики пространственного развития во многом обусловлена тем, насколько в ней учитываются принципы, лежащие в основе федеративной природы российской государственности. А это означает, что любые изменения в институциональной архитектуре пространственного регулирования должны согласовываться с задачами и механизмами федеративных отношений, важной составляющей которой является местное самоуправление. Именно социально-экономические основы федеративных отношений представляют собой основу, обеспечивающую решение поставленных задач.

Если посмотреть с этих позиций на новации, предусмотренные СПР-2019, то можно выделить ряд, требующих безусловного разрешения проблем. Так, на сегодняшний день отсутствует необходимая согласованность между мерами, принимаемыми на уровне регулирования пространственного развития, с одной стороны; и механизмами, предусмотренными как в рамках действующей модели федеративных отношений, так и муниципальной реформы, - с другой. Преобразования, связанные с институционализацией ОНП осуществляются не в пустом пространстве, а как бы накладываются как на систему расселения, так и на муниципальную структуру страны. Человек живет не только в определенном месте, населенном пункте, но и на территории определенного муниципального образования, которое, в соответствии с действующими механизмами федеративных отношений, обеспечивает его многими повседневными социально-экономическими потребностями. Кроме того, он является и членом конкретного местного сообщества, и, в качестве такового, является субъектом местного самоуправления. Да и само местное самоуправление существует постольку, поскольку имеются предпосылки для институционализации местного сообщества.

Иначе говоря, пространственное развитие зависит не только от того, какие ресурсы будут направлены на развитие населенных пунктов (в данном случае, - опорных населенных пунктов) через национальные и федеральные проекты, государственные программы и пр., но и от того, насколько эффективно выстроена вся система федеративных отношений, одной из составляющих которой является местное самоуправление; как работает модель бюджетного

федерализма, призванная обеспечивать бездефицитное функционирование муниципальных бюджетов; наконец, - насколько задействовано местное сообщество в решение локальных социально-экономических проблем.

Все эти аспекты, связанные с повседневной жизнью людей на конкретной территории, не нашли отражения в СПР-2024. Это, безусловно, порождает множество противоречий и возможность неоднозначных, подчас расходящихся, трактовок основных положений Стратегии.

Вопросы вызывают и положения Стратегии, касающиеся самих опорных населенных пунктов, которые, по замыслу разработчиков Стратегии, являются ключевой составляющей в решении проблем пространственного развития Российской Федерации. Здесь выделяется, по крайней мере, две проблемы.

Первая. В Стратегии отмечается необходимость формирования *системы* (выделено нами – А.О.) опорных населенных пунктов. По замыслу, опорные населенные пункты (а точнее, - их система), должны покрыть и связать все социально-экономическое пространство страны. Однако выделенные в Стратегии типы ОНП сложно назвать системой, так как не установлено каких-либо четких взаимодействий между ними (а именно наличие взаимодействия между элементами позволяет говорить о наличии системы). На сегодняшний день в Российской Федерации насчитывается более 150 тыс. населенных пунктов. При этом, подавляющая доля (более 75%) – это сельские населенные пункты. Примерно та же пропорция выдержана и при создании опорных населенных пунктов (из созданных 2160 ОНП, более 80% (1940), это населенные пункты с численностью жителей от 3 до 50 тыс. человек, основная часть которых, - это сельские населенные пункты (Информация о количестве населенных пунктов по субъектам Российской Федерации. Минфин России. Данные Росстата).

Возникает вопрос: какими связями скреплены между собой крупнейшие городские агломерации с, по сути, периферийными, малыми городами и сельскими населенными пунктами, где существуют риски ухудшения социально-экономической ситуации?

Сельские агломерации — организация жизни на селе вокруг опорных населенных пунктов — будут выстраиваться в России активно, начиная с 2025 года. Всего таких «главных» населенных пунктов будет свыше 1,8 тыс., сообщили (<https://поле.рф/>)

"Среди них все агломерации и административные центры регионов - 212 населенных пунктов. Также включены 183 прочих центра, где реализуются крупные инвестиционные проекты, 217 стратегических населенных пунктов, которые обеспечивают национальную безопасность, а также 1548 поселений, обслуживающих прилегающую территорию. Таким образом, более половины опорников - это малые города, поселки городского типа и села", - сказал вице-премьер.

Хуснуллин также отметил, что все опорные населенные пункты должны будут войти в программу развития, цель которой - это улучшение качества жизни россиян. Данная программа охватит 16 направлений, в том числе расселение аварийных домов, улучшение состояния улично-дорожной сети и обеспеченность жильем.

Второе (и более важное). Несмотря на то, что ключевым элементом новой Стратегии признаны опорные *населенные пункты*, нормативно-законодательной четкости по вопросу о том, что такое населенный пункт в принципе, нету. Хотя, это понятие используется очень часто.

И даже в таком документе как Земельный кодекс Российской Федерации нет ясности по этому вопросу. Так, в ч. 1 ст. 83 фиксируется, что землями населенных пунктов признаются земли, используемые и предназначенные для застройки и развития населенных пунктов ["Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 20.03.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.06.2025)]. Однако определение самого населенного пункта отсутствует.

Не проясняет этот вопрос и Новый Федеральный закон от 20.03.2025 N 33-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти", хотя, в нем множество раз встречаются упоминания городских и сельских населенных пунктов.

Исключение здесь составляет Закон Московской области от 31.01.2013 N 11/2013-ОЗ "Об административно-территориальном устройстве Московской области", в котором зафиксировано определение населенного пункта как части территории, служащей постоянным или преимущественным местом проживания и жизнедеятельности людей, имеющей сосредоточенную застройку в пределах границы, установленной в соответствии с законодательством РФ [Закон Московской области от 31.01.2013 N 11/2013-ОЗ (ред. от 12.12.2024) "Об административно-территориальном устройстве Московской области" (принят постановлением Мособлдумы от 17.01.2013 N 3/40-П)].

На платформе справочной правовой информации Консультант-Плюс отмечается, что населенный пункт получает свой статус в установленном законом порядке и располагает в своих границах соответствующие органы или службы органов государственной власти или местного самоуправления, а также предприятия, учреждения и организации. То есть, населенный пункт соотносится с наличием действующих органов государственной власти или местного самоуправления (которое, как известно, в соответствии с Федеральным законом N 33-ФЗ входит в единую систему публичной власти).

Итак, вопрос о соотношении таких понятий (и сущностей) как населенный пункт и муниципальное образование о том, как они связаны между собой на сегодняшний день (по крайней мере в официальных документах) остается открытым. А это, с учетом нового приоритета пространственного развития, каковым провозглашено развитие опорных населенных пунктов, ставит ряд вопросов.

Некоторые ОНП «территориально» соответствуют (накладываются) на муниципальные образования (речь идет как о сельских поселениях, так и крупных агломерациях). Другие, - являются лишь частью муниципального образования и соответствуют его административному центру. Однако, в любом случае, речь идет о различных составляющих (аспектах) пространственной структуры. Российской Федерации.

Заключение

При всей важности и перспективности самой идеи опорных населенных пунктов в качестве нового приоритета пространственного развития, призванного обеспечить более высокую связность социально-экономического пространства России, она требует дальнейшей проработки с учетом необходимости обеспечения согласования в решении вопросов расселения, с одной стороны, и обеспечения экономической (и, прежде всего, финансовой) основы пространственного развития, - с другой. Кроме того, выдвижение в качестве важнейшего приоритета пространственного развития Российской Федерации опорных населенных пунктов требует обеспечения его согласованности с ходом муниципальной реформы.

В целом, вопросы о полномочиях (и ответственности) властей (как муниципальных, так и региональных), об источниках бюджетных доходов (региональных и местных), за счет которых, по идее, должно финансироваться развитие опорных населенных пунктов, до сих пор остаются за рамками дискуссий по вопросам о перспективах новой Стратегии и механизмах реализации ее основных положений.

Библиография

1. Жихаревич Б.С., Прибышин Т.К. Стратегия пространственного развития как результат взаимодействия науки и власти // Регион: Экономика и Социология. 2021. № 4 (112). С. 3–26;
2. Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В. Стратегия пространственного развития России: на полпути к успеху или провалу // Мир перемен. 2022. № 2. С. 44–60.
3. Кузнецова О.В. Стратегия пространственного развития Российской Федерации: иллюзия решений и реальность проблем // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 4. С. 107–125. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2019.4.107-125>
4. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года // <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOX122JjAe7irNxc.pdf>.
5. "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 20.03.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.06.2025) // <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=495301&dst=59&date=01.10.2025#oDprNyU0UHGEiH7z>
6. Закон Московской области от 31.01.2013 N 11/2013-ОЗ (ред. от 12.12.2024) "Об административно-территориальном устройстве Московской области" (принят постановлением Мособлдумы от 17.01.2013 N 3/40-П) (вместе с "Перечнем административно-территориальных единиц Московской области") (с изм. и доп., вступающими в силу с 27.12.2024) // <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=MOB&n=419813&dst=100019&field=134&rnd=Q7OfQQ#KWxqNyUQLqA1rPy62>
7. Информация о количестве населенных пунктов по субъектам Российской Федерации. Минфин России. Данные Росстата // https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=128341&ysclid=mgjtuwctcy728760024
8. Дегтярев П. Анклавный вектор пространственного развития России. // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. №7 (417). С.67-73.
9. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Пространственные трансформации как предмет научных исследований и государственной политики // Проблемы прогнозирования. 20025. № 4. С.24-34.
10. Одинцова А.В. Опорные населенные пункты – новый приоритет пространственного развития Российской Федерации. Федерализм. 2025;30(1):52-70. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2025-1-52-70>
11. Решетников М.Г.. Новая стратегия пространственного развития России: основные задачи и приоритеты // Проблемы прогнозирования. 20025. № 4. с.6-10.
12. Швецов А. Городская агломерация – организационная форма преобразования пространства в Российской Федерации // Федерализм. – 2017. – № 2. – с. 47-60. – doi: 10.21686/2073-1051-2017-2-47-60.
13. Широков А.А., Кузнецова О.В., Михеева Н.Н., Узяков М.Н. Роль пространственного развития при достижении национальных целей российской экономики // Проблемы прогнозирования. 20025. № 4. С. 11-23.

The Concept of Support Settlements in the Institutional Field of Russia's Spatial Development

Aleksandra V. Odintsova

Doctor of Economic Sciences,
Institute of Economics, Russian Academy of Sciences,
117218, 32 Nakhimovsky ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: aleksod@yandex.ru

Abstract

The concept of support settlements is undoubtedly an innovation in the system of priorities for the spatial development of the Russian Federation. The exclusive focus on the development of large and largest urban agglomerations has demonstrated its inability to solve the problem of deep differentiation in the country's socio-economic space. At the same time, neither the Strategy-2025 nor subsequent documents developing it take into account factors related to the federal nature of

Russian statehood, or the principles laid down in the Law on General Principles of Organization of Local Self-Government in the System of Public Authorities. The issue of terminological and substantive distinction between such concepts as settlement (including support settlement) and municipal formation also remains unresolved. The article raises questions that require not only attention but also reflection in the documents being adopted within the framework of the Spatial Development Strategy-2025.

For citation

Odintsova A.V. (2025) Ideya opornykh naselennykh punktov v institutsional'nom pole prostranstvennogo razvitiya Rossii [The Concept of Support Settlements in the Institutional Field of Russia's Spatial Development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (7A), pp. 236-244. DOI: 10.34670/AR.2025.17.46.024

Keywords

Spatial development strategy, settlement, support settlements, local self-government, municipal formations, federal relations.

References

1. Zhikharevich B.S., Pribyshin T.K. Spatial development strategy as a result of interaction between science and government // *Region: Economics and Sociology*. 2021. No. 4 (112). pp. 3-26;
2. Bukhvald E.M., Kolchugina A.V. Strategy of spatial development of Russia: halfway to success or failure // *The World of Change*. 2022. No. 2. pp. 44-60.
3. Kuznetsova O.V. Strategy of spatial development of the Russian Federation: the illusion of solutions and the reality of problems // *Spatial Economics*. 2019. Vol. 15. No. 4. pp. 107-125. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2019.4.107-125>
4. The strategy of spatial development of the Russian Federation for the period up to 2025 // <http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf> .
5. "The Land Code of the Russian Federation" dated 10/25/2001 N 136-FZ (as amended on 03/20/2025) (with amendments and additions, intro. effective from 06/27/2025) // <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=495301&dst=59&date=01.10.2025#oDprNyU0UHGEiH7z>
6. The Law of the Moscow Region dated 31.01.2013 N 11/2013-OZ (as amended on 12.12.2024) "On the administrative-territorial structure of the Moscow Region" (adopted by the resolution of the Moscow State Duma dated 17.01.2013 N 3/40-P) (together with the "List of administrative-territorial units of the Moscow region") (with amendments and additions, effective from 12/27/2024) // <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=MOB&n=419813&dst=100019&field=134&rnd=Q7OfQQ#KWxqNyUQLqA1rPy62>
7. Information on the number of settlements in the subjects of the Russian Federation. The Ministry of Finance of Russia. Rosstat data // https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=128341&ysclid=mgjtuwctcy728760024
8. Degtyarev P. Enclave vector of spatial development of Russia. // *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2018. No. 7 (417). pp.67-73.
9. Leksin V.N., Shvetsov A.N. Spatial transformations as a subject of scientific research and public policy // *Problems of forecasting*. 2025.No. 4. pp.24-34.
10. Odintsova A.V. Anchor settlements – a new priority of spatial development of the Russian Federation. *Federalism*. 2025;30(1):52-70. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2025-1-52-70>
11. Reshetnikov M.G.. The new strategy of spatial development of Russia: main tasks and priorities // *Problems of forecasting*. 2025.No. 4. pp.6-10.
12. Shvetsov A. Urban agglomeration – an organizational form of space transformation in the Russian Federation // *Federalism*. – 2017. – No. 2. – pp. 47-60. – doi: 10.21686/2073-1051-2017-2-47-60.
13. Shirov A.A., Kuznetsova O.V., Mikhcheva N.N., Uzyakov M.N. The role of spatial development in achieving the national goals of the Russian economy // *Problems of forecasting*. 2025. No. 4. pp. 11-23.